

Думая о том, как племянницы семьи Ли флиртовали с Сян Юанем, Сян Цунцзы почувствовал досаду. Однако, к счастью, Цунцзы, похоже, не проявлял интереса к этим девушкам, чаще всего быстро уклонялся от их внимания, а если не мог избежать, то перекладывал ответственность на Чжао Шэня, утверждая, что тот является официально ответственным за приём гостей, в то время как сам он занимался только делами переднего двора, а всё, что касалось внутренних покоев, оставлял на Чжао Шэня.

В полусне Чжао Шэнь подумал: «Если бы у нас был ребёнок, наши отношения стали бы иными?»

*

В столице Сян Юань вёл себя крайне скромно, сосредоточившись на написании сочинений, которые затем отправлял на оценку господину Линю и Чжан Цзи. Участие в мероприятиях среди других студентов он принимал редко, а если и приходилось, то вёл себя смиренно, избегая высказываний, которые могли бы привлечь внимание.

В конце концов, Сян Юань вырос в кругах знати, и его политическое чутьё было на высоте. Поскольку он уже присоединился к группе господина Линя, в такой момент было неразумно привлекать к себе слишком много внимания. Ведь в столице воды глубоки, и можно ненароком навлечь на себя гнев тех, кого лучше не трогать. В таком случае не то что сдать весенний экзамен — даже сохранить жизнь было бы удачей.

Благодаря такому спокойному поведению Ли Гуаньюй редко беспокоил Сян Юаня. По слухам, он недавно познакомился с группой студентов с юга и активно с ними общался.

В девятый день второго месяца начался весенний экзамен. Чжао Шэнь с лёгким беспокойством наблюдал, как Сян Юань с гордо поднятой головой вошёл в экзаменационный зал.

Сян Юань, оказавшись внутри, заметил, что среди четырёх экзаменаторов двое были теми, кого господин Линь рекомендовал ему посетить. В сердце его шевельнулось волнение, но он быстро взял себя в руки, сел на место и не выказал никаких эмоций.

Эти два экзаменатора тоже заметили Сян Юаня и, видя, что он ведёт себя так, будто не знает их, не только посмеялись про себя, но и остались довольны его тактичностью.

Негорделивый, несуетливый, умеющий оценить ситуацию — настоящий перспективный молодой человек.

Пока Сян Юань сдавал экзамены в полной темноте, Чжао Шэнь снаружи был на нервах. Он не мог сосредоточиться ни на чём, даже на том, чтобы присмотреть за лавкой, которая до сих пор не приносила результатов. Однако он не торопился, понимая, что столица — не то место, где можно действовать наскоком. Здесь важнее всего быть осторожным.

Имея опыт прошлого экзамена, Сян Юань подготовился к этому более основательно. К беспорядкам, происходящим в экзаменационном зале, он оставался равнодушным. Даже когда кого-то уносили из-за истощения, он даже не поднимал взгляда. Более того, рядом с ним один из кандидатов, словно в припадке, катался по полу, кричал и вопил, но Сян Юань оставался непоколебим.

После девяти дней мрачных экзаменов Сян Юань вышел из зала измождённым. Увидев Чжао Шэня, он, несмотря на его протесты, обнял его и прижался к нему.

— Передам тебе немного своего запаха, ха-ха-ха!

Чжао Шэнь скривился, сдержав желание дать ему пощёчину, и подтолкнул его в сторону ванной.

— Ты просто воняешь, иди помойся.

Сказав это, он, несмотря на возражения Сян Юаня, вышел из комнаты.

За спиной раздался странный смех Сян Юаня, а на лице Чжао Шэня появилась непроизвольная улыбка. Выйдя, он увидел, что слуга гостиницы уже принёс заказанные блюда и суп. Особенно маленький горшок с супом, который он лично купил, — это была старая курица, которую он варил с корнем шалфея и астрагалом два часа, чтобы получился такой насыщенный бульон.

Сян Юань быстро помылся и вышел. Чжао Шэнь, увидев, что он даже не вытер волосы, взял полотенце и начал вытирать их за него.

— Ммм, какой аромат! Похоже, это что-то особенное.

Чжао Шэнь, увидев, как Сян Юань первым делом открыл крышку горшка с куриным супом и так восторженно отреагировал, невольно улыбнулся:

— Это просто старая курица с травами. Если тебе нравится, пей весь, мне это не по вкусу.

Сян Юань внутренне усмехнулся.

Чжао Шэнь всегда был таким — скрытным. Разве он не видел, сколько усилий было вложено в этот суп?

Какая милая черта характера!

Чжао Шэнь, вытирая Сян Юаню волосы, украдкой наблюдал за его выражением лица. Видя,

что тот расслаблен и доволен, он почувствовал облегчение. Похоже, результаты экзамена будут не такими уж плохими.

Сян Юань с удовольствием отхлебнул суп и спросил Чжао Шэня о делах с лавкой. Услышав, что тот ещё не нашёл подходящего места, он поинтересовался, не проблема ли это с деньгами.

— Нет, деньги у меня есть, просто цены на аренду и покупку помещений в столице слишком высокие.

— С лавкой не торопись. В столице много интересного — еда, развлечения. Можешь купить что-нибудь и привезти домой.

— Слишком дорого, не стоит. Но я уже купил подарки для матери и старшего брата, можешь не беспокоиться.

Сян Юань скривился.

Он уже заметил, что Чжао Шэнь был немного скуповат. Деньги, попавшие к нему в руки, было очень трудно заставить снова выйти.

Однако, к счастью, он был щедр с семьёй.

— После экзамена можно немного отдохнуть. Говорят, в храме Линьинь за городом очень красиво, и сейчас как раз время цветения сливы. Давай завтра съездим туда.

Чжао Шэнь замер.

О храме Линьинь он тоже слышал. Помимо красивых пейзажей, храм славился своим сильным благовонием. И, как говорили, там особенно хорошо молиться о детях.

— Хорошо.

Сян Юань улыбнулся и потянул Чжао Шэня к столу.

На этот раз, если ничего не случится, он точно окажется в списке успешно сдавших. А затем, если на дворцовом экзамене он попадёт во второй разряд, то, вероятно, получит хорошую должность. В таком случае, независимо от того, останется ли он в столице или отправится в провинцию, у него будет надёжная работа.

Сян Юань размышлял о своих планах, не замечая странного поведения Чжао Шэня. Это привело к тому, что позже произошедшее сильно его напугало и едва не стало причиной

кризиса в их отношениях.

Как и предполагал Сян Юань, он действительно оказался в списке успешно сдавших, причём не просто в списке, а на первом месте! Когда объявили результаты экзамена, он стал хуэйюанем этого года!

Отправив одну за другой группы пришедших поздравить и получить награду и избавившись от чрезмерно услужливого хозяина гостиницы, Сян Юань наконец смог расслабиться и, крепко обняв Чжао Шэня, с радостью выразил свои чувства.

— Я ожидал, что окажусь в списке, но не думал, что буду первым!

Чжао Шэнь тоже не мог сдержать волнения.

С тех пор как пришла новость, он чувствовал себя словно во сне, всё казалось нереальным.

В прошлой жизни Сян Юань даже не смог стать цзюйжэнем, а теперь, в этой жизни, он сдал два экзамена подряд! И более того...

Чжао Шэнь смотрел на мужчину, который обнимал его и глупо улыбался. Его черты лица были чёткими, внешность привлекательной, а улыбка излучала тепло и доброжелательность, вызывая симпатию с первого взгляда. К своему удивлению, он обнаружил, что Сян Юань перед ним сильно отличался от того угрюмого сюца, которого он помнил. Неизвестно, когда именно образ того Сян Юаня из прошлой жизни начал растворяться, заменяясь этим живым и ярким лицом.

Лицом, к которому он невольно испытывал симпатию.

После экзамена на хуэйюаня последовал дворцовый экзамен. Сян Юань, как первый в списке, естественно, привлекал к себе всеобщее внимание. Всю дорогу он вёл себя осторожно, не отвлекаясь, и, войдя в зал, быстро огляделся, внутренне удивляясь.

Какой размах!

Здесь собрались несколько чиновников первого ранга, а остальные второго и третьего рангов выстроились в ряд. И самое главное — на самом почётном месте ещё никого не было, но атмосфера была уже торжественной. Если бы император лично присутствовал, обстановка стала бы ещё более напряжённой. В такой атмосфере те, кто послабее духом, могли бы дрожать руками и ногами, а некоторые, возможно, даже не смогли бы удержать кисть и написать сочинение.

Сян Юань, считавший себя человеком, привыкшим к большим сценам, впервые оказавшись в такой ситуации, тоже почувствовал нервозность. Тихо выдохнув, он собрался с мыслями и,

подняв голову, уже выглядел спокойным и уверенным.

Чиновники, наблюдавшие за кандидатами, заметили спокойствие и изящество Сян Юаня и одобрительно кивнули.

Редко встречается такой молодой хуэйюань, да ещё и с приятной внешностью. Учитывая предпочтение императора к красивым лицам, у этого хуэйюаня большое будущее.

С долгим возгласом церемониймейстера император Цзинъань вошёл в зал и сел на трон. Вместо длинной речи он произнёс всего несколько слов и объявил начало экзамена.

Сян Юаню показалось, что взгляд императора время от времени останавливался на нём. Чуть позже, когда император начал обходить зал, он уже был уверен, что это не ошибка. Всего за короткое время император дважды остановился рядом с ним! Даже будучи хуэйюанем, среди сотен кандидатов он не должен был привлекать столько внимания. Единственное объяснение — император знал о его связи с господином Линем.

<http://bllate.org/book/15532/1381064>